

Четкий, красивый профиль, вспыхнувший на огромном экране, многим показался смутно знакомым. Секундное замешательство — и зал взорвался.

— Чжоу Ци? Это же Чжоу Ци!

— А-а-а-а!

Узнав кумира, зрители уже не сдерживали эмоций. По рядам покатилась волна оглушительного визга.

Под заинтригованными и все еще сомневающимися взглядами ведущего и публики Чжоу Ци не заставил себя ждать. Он стянул кепку, снял маску и небрежным движением зачесал назад челку, открыв благородное, безупречно вылепленное лицо, на котором читалось легкое равнодушие.

Сегодня на нем была простая повседневная одежда, бесконечно далекая от тех изысканных и утонченных образов, к которым привыкли телезрители. Однако эта лаконичность лишь подчеркивала его юношеское обаяние.

Естественность оказалась лучшим украшением.

Простые стекла очков без диоптрий скрывали выражение его глаз, но за ними все равно угадывался привычный дерзкий прищур. Чжоу Ци поднял голову и ленивым жестом поправил чуть съехавшую на переносицу оправу. Зал дружно ахнул.

— Боже, я сейчас умру!

— Всё, я пропала, окончательно пропала!

— Чжоу Ци, я люблю тебя!

Услышав этот многоголосый рев, актер удивленно оглянулся на трибуны, а затем не выдержал и негромко рассмеялся. В этот миг его напускная холодность без следа растворилась, уступив место обезоруживающему обаянию.

Чжоу Ци вырос в актерской династии; весь шоу-бизнес для него с детства был просто кругом семейных друзей. Еще не научившись толком говорить, он уже снимался, кочуя из рук одной кинозвезды в объятия другой.

Среди молодых актеров он считался умудренным ветераном, а среди признанных мэтров — абсолютным любимцем публики и идиолом молодежи. Свою первую кинонаграду за дебютную роль Чжоу Ци получил, когда ему не исполнилось и шести лет. С тех пор его коллекция

престижных премий стабильно пополнялась, собрав в итоге полный золотой стандарт индустрии.

Благодаря череде недавних кассовых хитов и рейтинговых сериалов он окончательно закрепил за собой статус суперзвезды первой величины. В то время как его сверстников-дебютантов пресса снисходительно величала «младшими братьями нации» или «красавчиками из первой любви», к Чжоу Ци уважительно обращались не иначе как «Ци-гэ» — Седьмой брат.

И при всем этом невероятном багаже достижений парню исполнился всего двадцать один год. Столько же, сколько и самому Гу Ицзя.

Стоявший на сцене Гу Ицзя внешне казался оплотом невозмутимости. На самом же деле он находился на грани клинической смерти.

«Это действительно Чжоу Ци. Настоящий. Живой Чжоу Ци!»

Словно мало было этого потрясения, актер, точно хищник, выследивший добычу, зафиксировал на нем взгляд. Он приподнял руку и демонстративно покачал зажатой в пальцах маленькой фигуркой-игрушкой, не сводя с Ицзя горящего, торжествующего взгляда.

Прямо за спиной Гу Ицзя работала камера, так что этот безмолвный диалог тут же спроецировался на огромный экран.

Зрители решили, что появление суперзвезды — спланированный организаторами сюрприз. Зал дружно зааплодировал, требуя, чтобы Чжоу Ци поднялся на сцену. Даже стоящие рядом с Ицзя приглашенные артисты начали взволнованно махать ему руками.

Однако тот на сцену не торопился. Он вежливо поклонился публике, сделал приветственный жест рукой и опустил обратно в свое кресло в VIP-партере.

Но взгляда от Гу Ицзя так и не отвел.

Под этим пристальным, изучающим взглядом Ицзя почувствовал, как внутри у него разгорается пожар. Понимая, что еще секунда — и его маска безразличия треснет, он умоляюще посмотрел на ведущего.

В этот момент в наушник шоумена уже вовсю сыпались яростные команды из режиссерской рубки.

Команда Фруктового телеканала в очередной раз доказала, что не зря считается лучшей в стране. Едва получив сигнал о присутствии Чжоу Ци в VIP-зоне, продюсеры в считанные минуты связались с его агентством и представителями брендов, спонсирующих мероприятие. Сценарий шоу перекраивали прямо на ходу, для неожиданного гостя уже даже подготовили

отдельную гримерку.

Та суматоха в коридоре, которую Ицзя слышал перед выходом на сцену, была вызвана именно этой чрезвычайной ситуацией.

Еще бы, ведь речь шла о самом Чжоу Ци! Живой легенде, которая практически никогда не баловала своим присутствием подобные проходные телешоу. Если удастся затащить его под софиты, рейтинги взлетят до небес, а всей съемочной группе обеспечена солидная годовая премия.

Ведущий широко развел руками, призывая зал к тишине:

— Что ж, скрывать очевидное больше нет смысла! Дамы и господа, для меня огромная честь приветствовать нашего сегодняшнего секретного гостя — непревзойденного мастера экрана и любимца миллионов! Встречайте — Седьмой брат, Чжоу Ци!

Чжоу Ци приветственно помахал рукой в камеру, однако подниматься со своего места по-прежнему не собирался. Ведущий, получивший от режиссера жесткий ультиматум, изо всех сил подначивал публику хлопать громче, пытаясь вытащить звезду на сцену «на слабо», но безуспешно.

Ситуацию нужно было спасать немедленно. В панике шоумен лихорадочно соображал, что делать, и вдруг в его памяти всплыл тот странный, многозначительный взгляд, которым Чжоу Ци наградил молодого артиста. Действуя чисто интуитивно, ведущий мягко, но настойчиво подтолкнул Гу Ицзя вперед, к краю сцены, прямо по направлению к ложе почетных гостей.

Ицзя, который до этого момента тихо стоял в сторонке, стараясь не отвечивать, от неожиданности едва не споткнулся. Кожа на голове у него мгновенно стянулась от дурного предчувствия.

Что делать?!

«Только не это! Господи, только не это! Я не хочу туда идти!»

Ицзя действительно изо всех сил избегал любых контактов с Чжоу Ци. И вовсе не из-за неприязни. Напротив — из-за слишком глубокого, удушающего чувства.

Сказать, что Чжоу Ци ему просто нравился, значило бы не сказать ничего.

В этом человеку чертовски идеальным казалось абсолютно все: от жестов до тембра голоса. Он безошибочно попадал во все вкусы и слабости Ицзя.

«Запертый в бесконечном колесе перерождений, я видел в Чжоу Ци свой единственный ориентир. Он был моей тайной опорой в моменты отчаяния, героем самых сокровенных ночных грез — недостижимым, ослепительным идеалом среди серости повторяющихся жизней»

Он работал на износ, буквально расшибался в лепешку ради одной-единственной цели: когда-нибудь подняться с ним на одну сцену за престижной наградой. И там, под прицелом сотен камер, под видом шутки наконец выкрикнуть признание, которое хранил в душе долгие годы.

Этого ему было бы достаточно.

Ради этого мига он раз за разом штурмовал барьеры, которые воздвигала перед ним судьба. Но при этом держался от Чжоу Ци на почтительном расстоянии, боясь, что фатум использует его единственную уязвимость против него самого.

Но что пошло не так в этой жизни?

«Чертова судьба, ты решила выложить козыри с первого же хода? Хочешь прикончить меня на старте?»

Положение Ицзя было отчаянным. Даже отточенные за десятки жизней навыки самоконтроля едва помогали сохранять на лице вежливую мину.

Чувствуя на своей спине сверлящий взгляд ведущего, он был вынужден поднять глаза на VIP-ложу. В этот миг ему показалось, будто Чжоу Ци едва заметно, заговорщицки ему улыбнулся.

«Улыбнулся? Мне? Или это плод моего воспаленного воображения, выдавшего желаемое за действительное?»

Ицзя на секунду зажмурился, мысленно призывая на помощь все буддийские сутры о бренности бытия и пустоте сущего, а когда снова осторожно открыл глаза, Чжоу Ци уже сидел с прежним безучастным выражением лица. словно и не было никакой улыбки.

«Фух, пронесло»

Гу Ицзя облегченно перевел дыхание.

«Вот и отлично. Пожалуйста, держи марку, Чжоу Ци. Игнорируй меня. Мы ведь даже не знакомы...»

Однако закон подлости сработал безукоризненно. Стоило Ицзя закончить свою безмолвную молитву, как Чжоу Ци слегка кивнул ему, поднялся с кресла и уверенным шагом направился напрямик к сцене.

У Гу Ицзя внутри все похолодело.

«Эй, стоп! Ты все понял наоборот! Назад! Не подходи ко мне!»

Почему его ментальные призывы вечно срабатывали с точностью до наоборот?

Но актер неумолимо приближался к подмосткам. Навстречу ему тут же бросились дежурные администраторы, пытаясь направить его к ступеням сбоку. Вот только Чжоу Ци проигнорировал их вежливые жесты.

«Может, ему просто нужно в уборную?»

В душе Ицзя на долю секунды вспыхнула робкая надежда.

Но реальность безжалостно ее растоптала. Чжоу Ци подошел к краю сцены, прикинул высоту, уперся в настил одной рукой и легким, невероятно эффектным толчком перемахнул через барьер. Движение вышло настолько естественным и небрежным, словно старшеклассник-заводи́ла без труда перепрыгнул школьный забор, сбега́я с уроков.

Кому еще, кроме этого парня, могло сойти с рук столь дерзкое пренебрежение правилами приличия? И ведь выглядело это чертовски красиво.

Гу Ицзя застыл безмолвным извоянием.

«Боже, это он! Мой кумир! Мужчина моей мечты!»

Его ментальная сущность в этот миг парила где-то под куполом стадиона, восторженно вопя эти слова.

Однако уже через мгновение астральное тело стремительно вернулось в физическую оболочку — Чжоу Ци выпрямился и оказался в опасной близости от него. Лицом к лицу.

Поскольку визит актера не планировался, на нем не было ни грамма грима, но безупречная кожа в лучах сценических прожекторов казалась почти фарфоровой.

Живой человек. Крупный план. Сокрушительный удар невероятной привлекательности в упор.

Ицзя едва подавил судорожное желание потрогать свой нос — не хлынула ли из него кровь от такого зрелища.

Прыжок Чжоу Ци на сцену был настолько стремительным и неожиданным, что оператор,

ведомый его камерой, на секунду замешкался, упустив актера из кадра.

Впрочем, винить беднягу никто бы не решился.

Обычно сдержанный, безукоризненно вежливый на публике Чжоу Ци вдруг позволил себе подобную мальчишескую выходку — такого поворота событий не ожидал абсолютно никто.

Но главный сюрприз ждал Ицзя впереди. Чжоу Ци приближался к нему с пугающей скоростью. В тот миг, когда Ицзя уже мысленно приготовился столкнуться с ним кончиками носов, актер изящно качнулся в сторону.

Не успел Гу Ицзя облегченно выдохнуть застрявший в горле воздух, как у самого его уха раздался тихий, вкрадчивый шепот:

— Ты передо мной в долгу.

Прежде чем Ицзя успел хоть как-то отреагировать, Чжоу Ци отстранился, мгновенно нацепил свою фирменную вежливо-нейтральную маску и повернулся к залу, приветствуя беснующихся фанатов.

«Я? Должен тебе?»

Гу Ицзя держался на ногах исключительно благодаря колоссальному опыту выживания, накопленному за прошлые жизни.

«Что-то здесь не так. Все абсолютно, в корне неправильно!»

Ни в одном из его прошлых сценариев перерождения не было ничего подобного. Они с Чжоу Ци всегда существовали как параллельные прямые, разделенные космической бездной. Между ними никогда не было и не должно было быть ни единой точки соприкосновения!

Почему Чжоу Ци появился на сцене сейчас, ломая всю намеченную хронологию?

Что за злую шутку выкинула судьба на этот раз?

И главное: почему его мысленные мольбы дают прямо противоположный эффект?

«Неужели моя личная магия в отношении этого человека работает исключительно по закону инверсии?»

Ицзя решил провести немедленный эксперимент. Он зажмурился и принялся истово твердить

про себя:

«Сейчас он заговорит со мной... Обязательно заговорит...»

Пока Гу Ицзя отчаянно заклинал реальность, ведущий закончил обмениваться со звездой дежурными любезностями. Чтобы подогреть интерес зрителей, шоумен предложил Чжоу Ци разыграть зажатую в его руках игрушку среди присутствующих в зале.

Кто же знал, что актер лишь крепче сожмет пальцы на фигурке, повернется к Гу Ицзя и спросит прямо в микрофон:

— А ты как думаешь?

«Да чтоб тебя!.. Где моя хваленая обратная магия?!»

И вообще, что значит «как я думаю»?

Это его вещь, при чем тут чужое мнение? Ицзя почувствовал себя нерадивым студентом, которого преподаватель внезапно вызвал к доске посреди лекции.

Однако Чжоу Ци, словно предвидя замешательство партнера, спокойно продолжил:

— Разыгрывать подарок, который мне преподнесли от чистого сердца, было бы невежливо. Поэтому...

Под изумленными взглядами ведущего и зрителей он запустил руку под воротник своего оверсайз-худи и извлек массивную серебристую цепочку тонкой ювелирной работы. Сняв ее через голову, он покачал украшением перед камерой:

— Как насчет альтернативы? Отдадим это?

— Да!!! — в один голос взревел многотысячный зал, мгновенно погружаясь в пучину восторга.

Вся гипотетическая магия мигом вылетела у Ицзя из головы. На ее место пришло глухое, беспросветное отчаяние.

Как же сильно ему хотелось сейчас оказаться там, на трибунах, среди обычных зрителей! У него был бы хоть призрачный, один на десять тысяч, шанс выиграть эту чертову цепочку.

Или хотя бы затеряться среди закулисного персонала! Если Чжоу Ци так дорога эта копеечная фигурка, Ицзя притащил бы ему целый ящик таких игрушек.

Любой расклад был бы лучше, чем стоять сейчас под прицелом софитов и вымучивать фальшивую, восторженную улыбку.

Эта горькая мысль мгновенно отрезвила его, выметая из головы остатки нелепых фантазий.

Нет, все это в корне неправильно.

Появление Чжоу Ци на сцене разрушило последние иллюзии. Судьба нанесла удар по самому дорогому, по его единственной тайной слабости. Что ж, если правила игры изменились, он больше не станет покорно подыгрывать этому сценарию.

«Твоя взяла, чертов фатум. Ты победил. Ты залез туда, куда соваться не имел права»

В груди Ицзя закипел бурный коктейль из обиды, злости и разочарования, который в итоге осел тяжелой, апатичной усталостью.

«Да к черту всё. Пусть этот мир катится в бездну. Я слишком устал»

Даже хомяку в колесе положен перерыв на отдых и горсть семечек. В эту секунду Гу Ицзя мысленно выбросил белый флаг.

В этой жизни он объявляет забастовку.

Все его накопленные за десятки перерождений навыки выживания в шоу-бизнесе? К черту, пускай пылятся на полке. Грандиозные планы по завоеванию индустрии? Сданы в архив.

Осталось только смазливое личико. Что ж, в этот раз он побудет просто красивой мебелью.

Ицзя скосил глаза в сторону кулис, намечая пути к отступлению. Стоит ведущему объявить финал интерактива, и его здесь не будет. Он испарится быстрее, чем успеют выключить софиты.

Нужно сделать вид, будто ничего не произошло. Ему нельзя сближаться с Чжоу Ци. Никаких случайных прикосновений, никаких разговоров.

«Свою последнюю, самую сокровенную мечту я защищу сам — даже если для этого придется закопать ее на самом дне души»

Ведущий, не ожидавший от суперзвезды такой щедрости и вовлеченности, так и расплылся в улыбке:

— Фантастика! Что ж, давайте узнаем, кому достанется этот эксклюзивный трофей, который наш гость только что снял с себя!

Заметив, что все внимание зала переключилось на него, а Ицзя окончательно ушел в тень, Чжоу Ци предпринял неожиданный маневр. Пока ассистенты готовили специальную пневмопушку для запуска сувениров в зал, он демонстративно проигнорировал нескольких участников шоу, пытавшихся подобраться поближе, и уверенным шагом направился напрямик к Гу Ицзя, который старательно делал вид, что сливается с декорациями.

С тихим щелчком загнав пластиковую капсулу с цепочкой в ствол игрушечного пистолета-распылителя, Чжоу Ци хитро прищурился. Он виновато улыбнулся Ицзя, после чего без лишних церемоний накрыл его ладонь своей и крепко сжал, заставляя вместе держать пусковую рукоятку пневмопушки.

Пальцы Чжоу Ци были теплыми и на удивление сухими. Он держал крепко — ровно настолько, чтобы Ицзя не мог вырваться, не устроив при этом скандал на глазах у миллионов телезрителей.

Затаив дыхание, Гу Ицзя с обреченной мольбой посмотрел на стоявшего вплотную актера. Но натолкнулся лишь на его пристальный, невероятно глубокий взгляд, бьющий без промаха.

— Вместе, — едва слышно, одними губами произнес Чжоу Ци.

<http://bllate.org/book/20129/2028617>